

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Вспыхнувшие в образованной русской среде 19 века споры о смысле петровских преобразований раскололи интеллигенцию на два лагеря, отразившись в творчестве ряда крупнейших отечественных литераторов, художников и композиторов.

Эта картина была впервые показана в 1895 году на первой выставке только что организованного Общества художников исторической живописи (оно просуществовало до 1906 года) и, ярко выделяясь на фоне работ художников академического толка, вызвала большие споры.

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Сам Рябушкин полотно это любил - многие его мотивы переключались в более поздние его работы, став, таким образом, «опознавательными знаками» всего его творчества.

Спустя 4 года после первого показа публика вновь увидела картину на выставке искусствоведов. Александр Бенуа, не слишком жаловавший это произведение за «чрезмерную резкость» и «неприятную грубость письма», тем не менее, писал в «Истории русской живописи»: «Должно признать, что на блестящей выставке журнала «Мир искусства» 1899 года эта картина Рябушкина занимала благодаря своей интересной задаче и совершенной своей непосредственности одно из самых видных и почетных мест».

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

В 1900 году на международной выставке в Париже три работы Рябушкина («Московская улица» в том числе) были удостоены почётного диплома.

Шедевр Рябушкина двойствен в своей сути - с одной стороны, он представляет собой своеобразную «мечту», а с другой стороны поражает реализмом изображения и скрупулёзной выписанностью исторических деталей. Художник прекрасно знает то, о чём рассказывает - это касается и архитектуры, и бытовых подробностей, и одежды.

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Вообще, явная повествовательность вроде бы ставит эту работу в ряд традиционно-передвижных картин.

Вместе с тем, в отличие от вещей записных передвижников, бьющих «прямо в лоб», это полотно не столь «прямолинейно», оно более ориентировано на создание настроения, нежели на решение «проблем». По большому счёту, «проблем» в нём вообще нет, перед нами любовное «рассматривание» прошлой жизни».

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Выбивается из границ передвижничества этот рябушкинский шедевр и своим колоритом.

Видно, что автор знает толк в иконописи и в чём-то воспроизводит цветовой строй древнерусских фресок, прибегая к сопоставлению пятен чистого цвета. Это впрочем не превращает картину в опыт стилизации. Она остаётся вполне убедительным реалистическим изображением.

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

Пейзаж с чудесной церковью, изображённый за заднем плане, не просто задаёт фон сцены и уточняет эпоху - он ещё выполняет и композиционную роль. Движение в этой композиции разворачивается как бы из глубины, навстречу зрителю, и отправной точкой этого движения выступает как раз храм.

Городской пейзаж

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

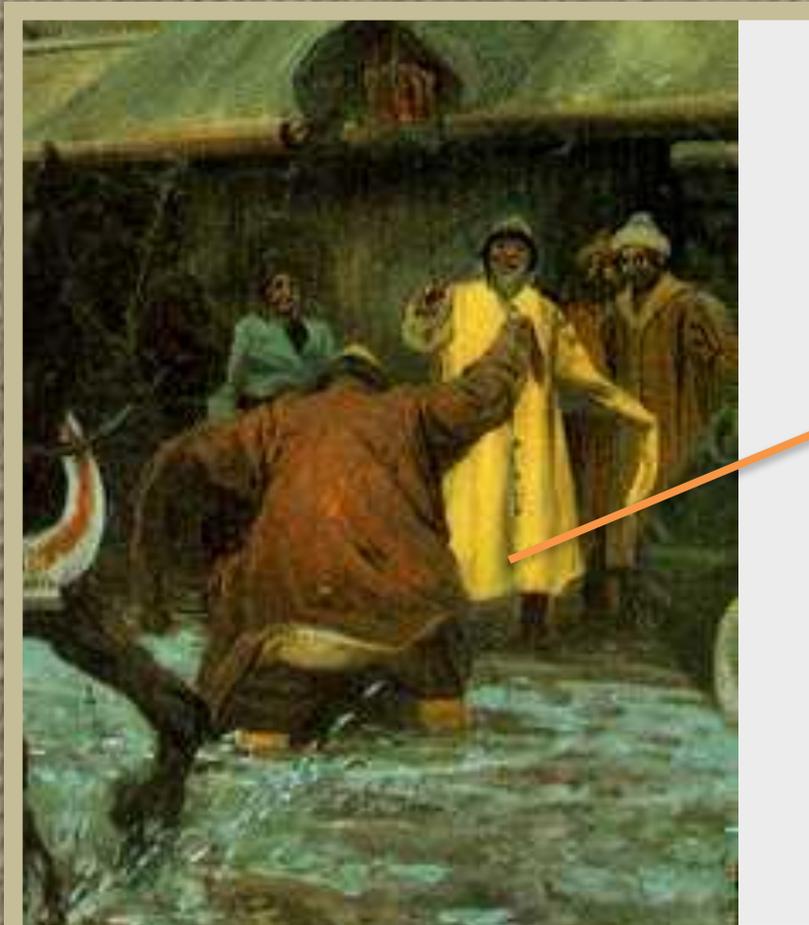

На чёрном коне, в след за слугой, разгоняющим зевак, важно едет боярин, одетый в богатые одежды и с меховой шапкой на голове. Его буквально распирает от чувства собственного величия - он даже прикрыл глаза, чтобы не видеть «простой жизни», бьющей ключом вокруг.

Боярин

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

Вся композиция зримо разделена на человеческие группы. Очень выразительная группа написана около деревянных построек на обочине дороги - мужчины потешаются над человеком, увязшим в грязи. Эта весёлая сценка добавляет очарования рябушкинскому шедевру.

Хохочут!

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

Взгляд зрителя, только подошедшего к картине, прежде всего притягивает красное пятно в центре. Этим пятном изображена одежда женщины, медленно бредущей из церкви (об этом нам говорит свечка, прижатая к груди). Этот образ печали, причина которой остаётся загадкой. При очевидности несложных реакций других героев полотна эта эмоциональная «непроявленность» сообщает картине психологическую глубину.

Знак печали

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

Голубец

Именно с голубца с иконами, как утверждают близко знавшие Рябушкина, художник начал писать эту картину. Работа «от детали» была его принципом. Рядом с голубцом помещены два останавливающих внимание персонажа - слепой нищий, собирающий подаяние, и устремлённый вперёд мужчина, схватившийся за стойку голубца, чтобы не свалиться в грязь.

Андрей Петрович Рябушкин.
«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ, СПб

Без сюжета

Картина почти переполнена этнографическими типами. Один из них - сопровождаемая нянькой разряженная девушка, торжественно ступающая по моткам. На неё устремлѐн взгляд парня, ошарашено остановившегося посреди грязи.

Этнографические типы

Городской пейзаж

Боярин

Хохочут!

Голубец

Девушка

Знак печали

Андрей Петрович Рябушкин.

«Московская улица XVII века в праздничный день» 1895 г., ГРМ,
СПб